

ПИСЬМО,
или
БОГАТАЯ НЕВѢСТА
КОМЕДИЯ
въ
двухъ дѣйствіяхъ.

МОСКВА.

въ типографіи Пономарева.

1788 года.

ПИСЬМО

Отъ сочинительницы къ из-
дателю.

Посылаю къ вамъ одно маловажное сочиненіе, и предаю оное на ваше разсужденіе, за великое удовольствіе сочту, если увижу напечатаннымъ. Сіе будетъ для меня ободреніемъ къ большому предпріятію. Однако я не споль самолюбива, чтобы оказывать страстное къ сему желаніе. Я только прошу васъ взять на себя трудъ прочесть сію комедію; и если по вашему мнѣнію она окажется достойною печати, постарайтесь представить ее, куда слѣдуетъ на разсмотрѣніе. Мнѣ весьма будетъ приятно видѣть ее вышедшею въ свѣтъ. Вы симъ одолжите

вашу покорную услужницу

Н.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА

ГОСПОЖА ЛЮМИЛОВА.

ДѢВЦА ЛЮМИЛОВА ея дочь.

ГОСПОДИНЪ ДОБРЫНЕВЪ дядя дѣви-
цы Люмиловой.

ГОСПОДИНЪ ДЕНЬГОВЪ.

МОЛОДОЙ ДЕНЬГОВЪ его сынъ.

ДѢВЦА СИРОВА, барышня у Г. Лю-
миловой.

АЛЕКСѢЙ СЛУГА.

Дѣйствіе происходитъ въ
домѣ Люмиловой.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

ДѢВИЦА ЛЮМИЛОВА, ДѢВИЦА
СИРОВА.

Д. СИРОВА.

Что вы иѣчто такъ не веселы,
сударыня?

Д. ЛЮМИЛОВА вздыхаетъ.

Ахъ!

Д. СИРОВА.

Вы вздыхаете вмѣсто опвѣта :
а не такъ провинцательна, чтобъ по-
нимаешь, что значитъ ахъ! вы,
миѣ кажется не имѣете причины за-
думываться : снисходительная ваша
машушка вамъ ни въ чемъ не препяш-
сшвуетъ; дядюшка же на вашу до-
лю копилъ въ деревнѣ : а вамъ ос-
тается живучи въ Москвѣ весе-
диться Лишь я помянула о ве-

Д. ЛЮМИЛОВА.

Онъ мнѣ говорилъ, сколько онъ счастливымъ себя почищаетъ, что я удостоила его съ собою танцовать.

Д. СИРОВА.

Есть въ немъ надежда; онъ не слѣпъ и не нѣмъ; я чаю вы ему что-нибудь отвѣчали.

Д. ЛЮМИЛОВА.

Я ему сказала, что я всегда за удовольствіе сочту имѣть кавалеромъ такова хорошева танцовщика. За что онъ меня очень благодарилъ: а когда мы стали дѣлать шень въ Польскомъ... такъ онъ мнѣ... руку пожадъ.

Д. СИРОВА.

Изрядно: теперъ станемъ дѣлать исчисленіе всѣхъ его достоинствъ: онъ не слѣпъ, не нѣмъ, не глухъ, руку жать умѣетъ, танцуетъ хорошо, а прочія я думаю и вамъ неизвѣстны.

Л. ЛЮМИЛОВА.

Нѣтъ силъ слушать швоево вранья; развѣ ты ни за что считаешь пришество лица, хорошей станъ?

Д. СИРОВА.

Ешо — шо васъ и плѣнило: не визи-
рая ни на что, вы ево лкбите. . .
объ немъ увѣрены, что онъ вамъ
отвѣчаетъ; и шакъ шеперь погово-
римъ-ше дѣло: куда ваши намѣренія
просшираются?

Д. ЛЮМИЛОВА.

Онъ познакомился съ матушкою,
шакъ какъ сосѣдъ деревенской; дѣ-
далъ всякя учтивства, и просилъ
дозволенія къ намъ приѣхать: онъ
и ей очень полкбился.

Д. СИРОВА.

Ну, сударыня, матушки онъ по-
правился, дочки онъ не прошивенъ;
и шакъ я вижу, что изъ него мож-
но сошворить намъ женишка; да я
и вижу по вашимъ глазамъ, что
вамъ шово и хочется. Теперь на-
добно знать, подлинно ли вы ему
полкбились, и душевныя ево каче-
ства соопвѣстствуютъ ли ево на-
ружному виду. Узнашь ешо я беру
на себя.

Д. ЛЮМИЛОВА.

Ты! Да какимъ ешо способомъ?

Д. ЛЮМИЛОВА.

Повѣрь мнѣ, ежелибѣ это было въ воли молодова Деньгова, онѣ вѣрно не обидилѣ бы бѣднаго челоуѣка.

Д. СИРОВА

Ахѣ, машушка! — Да что вы за нево такѣ ручаетесь?

Д. ЛЮМИЛОВА.

У нево честность и добродѣшель на лицѣ написаны; а отецѣ его челоуѣкъ можетѣ быть праздноу.

Д. СИРОВА.

А! такѣ онѣ эшимѣ занимается. изрядное упражненіе. . . Да повѣрьте мнѣ, и молодецѣ, какѣ въ каршы промахнешся, такѣ радѣ будешѣ и къ послѣдней душѣ придрахься.

Д. ЛЮМИЛОВА.

Полно пожалуй: какѣ можно за собственную свою досаду приписывать всѣ пороки челоуѣку, не знавши его?

Д. СИРОВА.

А вы развѣ его коротко знаете?

Д. ЛЮМИЛОВА.

Я ужъ тебѣ сказывала, что я съ нимъ вчера съ цѣлой вечеръ не переставаячи танцовала.

Д. СИРОВА.

А! коли такъ я согласна: онъ конечно честно танцуетъ.

Д. ЛЮМИЛОВА.

Примѣшила ли ты, какъ хорошо? Какъ онъ легкокъ! Онъ моимъ глазамъ кажется совершенной.

Д. СИРОВА.

Съ какимъ вы восхищеніемъ это говорите! Видно что ево совершенства чувствительно пронули ваше сердце.

Д. ЛЮМИЛОВА.

О помѣ - то я и вздыхаю.

Д. СИРОВА.

Теперь я и сама догадываюсь: и такъ вы вздыхаете . . . а онъ что дѣлаетъ?

Д. ЛЮМИЛОВА.

Онъ на меня глядѣлъ.

Д. СИРОВА.

Глядѣлъ: по етому вы можете ручаться, что онъ не спитъ; -- а попомѣ?

сельяхъ, вы опять вздохнули — фу пропасть, ужъ не вчерашной ли маскерадъ вамъ омерзѣлъ?

Д. ЛЮМИЛОВА.

Ахъ, Пашинка! какъ мнѣ шамъ было прилшно!

Д. СИРОВА.

А! такъ вамъ жаль, что онъ кончился: да за чѣмъ дѣло спало? Мы попросимъ мамушку, чтобъ послала попросить завтра для насъ сдѣлать маскерадъ. Ха! ха! ха! мы право ешимъ всѣхъ одолжимъ.

Д. ЛЮМИЛОВА.

Ахъ, какъ ты скучна! что на тебя за смѣхъ?

Д. СИРОВА.

Вотъ такъ-то, и мнѣ не велятъ смѣяться: она задумывается да вздыхаетъ, а мнѣ должно вшорить. И мнѣ правда не всегда весело; да мѣшай горе съ бездѣльемъ, съ ума не сойдешь, говоряшъ. Мое горе съ вашимъ несходно: вамъ маскераду, а мнѣ жаль своей дерев-

нишки, которую опнялъ у меня
господинъ Деньговъ.

Д. ЛЮМИЛОВА.

Ты примѣшила, съ кѣмъ я вчера
танцовала.

Д. СИРОВА.

Я видѣла, что съ ево сыномъ.

Д. ЛЮМИЛОВА.

Ты себѣ представишь не можешь,
какъ онъ мнѣ милъ.

Д. СИРОВА.

Изрядно: милъ обидчикъ рода че-
ловѣческаго . . .

Д. ЛЮМИЛОВА.

Какъ тебѣ хочется это говорить:
будто онъ тебя обидилъ; а это
вѣрно ево отецъ: онъ я чаю въ э-
то и не входитъ.

Д. СИРОВА.

Дѣдушка ли, башюшка ли, только
я знаю, что Деньговы мои соперни-
ки и раззорители: мало имъ своихъ
спало душъ, моихъ прищадъ оп-
няли; лучше ли у нихъ стали души?

Д. СИРОВА.

Положись на меня; доброму моему желанію случай поможетъ.

Д. ЛЮМИЛОВА.

Ахъ, естли я ошиблась! ето ударомъ будетъ моему сердцу.

Д. СИРОВА.

Полноше сударыня: не ужъли вы еполь малодушны, что одни шанцы и наружной видъ плѣнилъ васъ на вѣкъ? Ежели вы ево находите достойнымъ бытъ вашимъ мужемъ, то надобно сколько нибудь узнать расположеніе его сердца, поведеніе его. Хошя ешо дѣло очень трудное, а посшарайся должно. Привязанность моя къ вамъ засшавляетъ меня предпринимать и невозможное, чтообъ способствовать вашему благополучію.

Д. ЛЮМИЛОВА.

Я слышу карету...

Д. СИРОВА.

Можетъ бытъ ето онъ приѣхалъ... оставьте меня одну.

Д. ЛЮМИЛОВА.
 Я такъ смѣшена своимъ разго-
 воромъ, что не въ силахъ никого
 принять.
 (уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ II.

Д. СИРОВЪ, МОЛОДОЙ ДЕНЬГОВЪ.

Д. СИРОВА, про себя

Въ самомъ дѣлѣ ея онъ. (въ слухъ)
 Госпожи Люмиловой дома нѣтъ; одна-
 ко она скоро возвратится, и еслили
 вамъ угодно будетъ подождать....

М. ДЕНЬГОВЪ.

Я весьма желаю ее видѣть; если-
 ли васъ не обезпокою, такъ я съ у-
 довольствіемъ ее подожду.

Д. СИРОВА (про себя)

Онъ меня не знаетъ; екажусь я
 гостьей (громк.) Я за честь сочту
 это; я сама ее дождусь, и еслили
 бы вы не приѣхали, я хотѣла ѣхать,
 ее не выдавши.

М. ДЕНЬГОВЪ.

Я очень благодаренъ: но конечно
 и дочери ея дома нѣтъ.

романовъ. А въ насъ шеперь онъ героевъ не найдутъ.

Д. СИРОВА.

Хотя рѣчи ваши не лестно слушать женщинѣ; но рѣдкая ваша чистосердечность заставляетъ меня имѣть объ васъ хорошее мнѣнiе.

М. ДЕНЬГОВЪ.

Я сударыня достоинъ извиненiя, потому что вашъ благородной видъ меня ободрилъ изъяснить вамъ вещи, копорыя безъ сомнѣнiя вамъ извѣсны.

ЯВЛЕНIЕ III.

АЛЕКСѢЙ Д. СИРОВА, М. ДЕНЬГОВЪ,
АЛЕКСѢЙ.

Барыня, сударь, приѣхада, и васъ къ себѣ проситъ.

М. ДЕНЬГОВЪ.

Я надѣюсь, сударыня, что вы не будете сѣтовать на меня за это.

Д. СИРОВА.

Нѣтъ, сударь, вы въ етомъ можете быть увѣрены: (къ Алексѣю)

а ты скажи барышнѣ, что я ее здѣсь
дожидаюсь.

АЛЕКСѢЙ.

Слышу - съ. (уходятъ.)

ЯВЛЕНІЕ IV.

Д. СИРОВА (одна.)

Вотъ изрядная намъ проповѣдь,
а все что онъ ни говорилъ подлин-
но правда: какая слабость, или са-
момолкбѣе въ насъ. Лишь только му-
щина взглянетъ на женщину, ска-
жетъ какія нибудь ничево незна-
чущія слова, она ужъ его чшнштъ
страшнымъ своимъ любовникомъ.

ЯВЛЕНІЕ V.

Д. СИРОВА. Д. ЛЮМИЛОВА.

Д. ЛЮМИЛОВА.

Я едва силы свои собрала сюда
дойти.

Д. СИРОВА.

Чтожъ съ вами случилось?

можешъ бышь задѣлать несчастье молодой дѣвушкѣ.

М. ДЕНЬГОВЪ.

Я, сударыня, не столь самолюбивъ, чтобъ думашь бышь причиною чьево несчастія: а естлибы и случилось, по ешо было бы весьма странно.

Д. СИРОВА

Почему жъ?

М. ДЕНЬГОВЪ.

Ваши рѣчи заспаваютъ меня вамъ отвѣчать откровенно: я надѣюсь что вы со мною согласитесь, что облучай нынѣшняго вѣка дають способъ всѣмъ другъ объ другѣ знать, на примѣрѣ дѣвушкамъ было время, что онѣ незнаемы быии никѣмъ и ихъ никто не зналъ: напрошивъ нынѣча онѣ имѣють полную свободу, ѣздяшъ вездѣ, говоряшъ съ кѣмъ хотяшъ и шѣмъ имѣють случай узнавать мысли и расположенія своихъ жениховъ: мы же своихъ поступокъ ни мало не скрываемъ, и шѣмъ подаемъ случай узнать въ точности наши мысли и сердечныя чувствія.

Д. СИРОВА.

Ешо все правда: однако любовь часто ослѣпляется и не видишь самыхъ явныхъ пороковъ, а льстишься только наружнымъ видомъ, и обманчивыми вашими ласкашельствами.

М. ДЕНЮОБЪ.

И, сударыня: развѣ ешого не знаютъ, что наша должность вамъ льстишь.

Д. СИРОВА

Да по крайней мѣрѣ въ ешомъ привнайшестъ, что между вами естъ чувствительные и вѣрные любовники.

М. ДЕНЬГОВЪ.

Вѣрные любовники сударыня? . . . можешъ бышь . . . но женщины имѣютъ столько дарованія и проницашельности, что могутъ различить истинныя и фальшивыя чувства; на примѣръ горделивымъ обхожденіемъ съ предметомъ своего сердца; вѣтрянымъ съ прочими. При шомъ должно преодолѣвать безразсудную снрасть, которая ничто иное какъ слабость, приличная женщинамъ для слогу

Д. СИРОВА.

Она сказываешь съ нею поѣхала—
а развѣ она вамъ знакома?

М. ДЕНЬГОВЪ.

Я ее вчерась въ первой видѣлъ и
имѣлъ честь съ нею танцовать.

Д. СИРОВА.

Она великая охотница (про себя.)
начало удачно моему намѣренію.

М. ДЕНЬГОВЪ.

И она танцуетъ очень изрядно.

Д. СИРОВА.

Могла бы еще лучше; но тому
не удивляйтесь для того, что она
взросла въ уѣздѣ и тамъ училась.
Но признайтесь, что лицо ея не
изъ послѣднихъ здѣсь.

М. ДЕНЬГОВЪ.

Правда, сударыня; но, необижая
дѣвицу Люмилову, здѣсь такъ изобильны
красавицы, что не знаешь
на кого усмирить свои глаза, и
въ такой крайности молодые лю-
ди пребываешь въ холодномъ вос-
хищеніи

Д. СИРОВА.

Здѣшній городъ весьма счастливъ,
имѣя такихъ пріянныхъ сокровищъ:

но сожелительно, что красавицы, копорья имѣющъ свое жительство здѣсь, производящъ въ васъ одно только удивленіе, а лишены славы плѣнить ваши сердца.

М. ДЕНЬГОВЪ.

Я не сомнѣваюсь, сударыня, чтобъ во множествѣ не находилось нѣжныхъ людей, которые занимающъ спрасной любовью; а про себя признаюсь, что я еще своей вольности не потерялъ, и, чтобъ ее сохранишь, прилѣпляюсь обще ко всѣмъ, на всѣхъ гляжу спрасно, не чувствуя ничего, а наипаче къ шѣмъ, копорыхъ красота великолѣпно украшена: ето зрѣлище въ нынѣшній вѣкъ весьма дѣйствительно надъ сердцами; я ето говорю не про себя, а обще про всѣхъ.

Д. СИРОВА.

И такъ все, что обѣщаетъ богатство, ослѣпляетъ ващи глаза; однако не опасаетесь ли вы приятнымъ видомъ и ласкивымъ обхожденіемъ, чтобъ не плѣнить чье сердце, а своею нечувствительностью

Д. ЛЮМИЛОВА.

Пагубное лжбопышство не оставило мнѣ никакова сомнѣнія о своемъ несчастіи.

Д. СИРОВА.

А! сударыня, шакъ вы слышали весь нашъ разговоръ: я ещамъ очень довольна; видите, что я сдержала свое слово; ево чистосердечность по могла моему предпріятію. Теперь я надѣюсь на ваши разсужденія.

Д. ЛЮМИЛОВА, подумавши.

Мое разсужденіе... мое разсужденіе... велишь мнѣ тебя считать своей злодѣкой, есплишь не поможешь мои спрасны.

Д. СИРОВА.

Вошъ изрядно: шѣмъ бывають благодѣятели, кто дойдеть до емова, чтобъ узнать сокровенныя мысли человека, въ которомъ участіе принимаешь; а меня за ето бранятъ, и для поправленія моего удивительнаго поступка накладывають на меня шрудное дѣло... но нешолько, какъ познаніе сердца человеческого.

Д. ЛЮМИЛОВА.

Естьли оно тебѣ кажется легко,
то не медля употребляй свой разумъ:

Д. СИРОВА.

Я вамъ уступаю честь и славу
наставишь меня въ етомъ.

Д. ЛЮМИЛОВА.

Везчувственная! ты не вхо-
дишь въ мое состоянїе и смѣшся
моей печали... Любовь меня наста-
вишь.-- Алексѣй! Алексѣй!

ЯВЛЕНІЕ VI.

Д СИРОВА Д. ЛЮМИЛОВА АЛЕКСѢЙ.
АЛЕКСѢЙ

Чего изволише?

Д ЛЮМИЛОВА.

Принеси мнѣ сюда чернилъ и бу-
маги.

АЛЕКСѢЙ.

Тотчасъ.

Д. СИРОВА.

На что это вамъ?

Б

Д. ЛЮМИЛОВА.

Ты скоро узнаешь.

АЛЕКСѢЙ ПРИНОСИТЬ ВСЕ.

Куда прикажете?

Д. ЛЮМИЛОВА.

Вотъ на етошъ столъ, и подвинь къ нему креслы, а самъ не уходи; я тебя скоро кликну.

АЛЕКСѢЙ.

Слушаю-съ, вотъ извольте. (уходитъ)

Д. ЛЮМИЛОВА.

Вотъ тебѣ теперь случай доказать мнѣ свою привязанность.

Д. СИРОВА.

Чѣмъ же это на примѣръ?

Д. ЛЮМИЛОВА.

Садись и пиши.....

Д. СИРОВА.

Я! къ кому и что?...

Д. ЛЮМИЛОВА.

Къ господину Деньгову; а я тебѣ буду сказывать.

Д. СИРОВА.

Опомнись, сударыня! приста-
ло ли мнѣ писать къ вашему лю-
бовнику? За всѣ милости мапушки!

вашей ко мнѣ, мнѣ не должно повиноваться вашему заблужденію; да вы и сами послѣ будете имѣть причину жаловаться на меня, что я вамъ помогла въ такомъ безразсудномъ поступкѣ.

Д. ЛЮМИЛОВА.

Я етова намѣренія не перемѣню.

Д. СИРОВА.

Я принуждена вамъ въ глаза подтвердить, что вы ошѣ нево са-мово слышали, что онѣ не васѣ ни красоты вашей почти не примѣшилѣ и никакой склонности не имѣетѣ ошвѣчать на вашу любовь.

Д. ЛЮМИЛОВА.

Я знаю, чѣмъ ево прельститѣ: я передѣ тобой на колѣняхъ спану споять, покаместѣ не согласишся на мою прозбу.

Д. СИРОВА.

Что вы дѣлаете?--Мнѣ больше нѣчево вамъ сказать: только вспомните, что онѣ предпочипаетѣ богатство красотѣ, и всѣмъ дарованіямъ душевнымъ.

Д. ЛЮМИЛОВА.

Не теряй времени, садись и пиши.

Д. СИРОВА.

Я вѣ себя.

Д. ЛЮМИЛОВА.

Пиши: „Мнѣ извѣстны ваши мысли
и разсужденія...“

Д. СИРОВА.

Онѣ подумаетъ обо мнѣ....

Д. ЛЮМИЛОВА.

Пожалуй не безпокойся, продолжай „хотя вы со мною и не говорили... теперь остается мнѣ знать
„... можете ли васъ прельстить...
„дѣвушка имѣя за собой..... 2000
„душъ.... и 25000 рублей чистыхъ
„денегъ.“

Д. СИРОВА.

На какой ето конецъ... „

Д. ЛЮМИЛОВА.

„Ожидая отвѣта...“ и все.

Д. СИРОВА.

И вы непременно ето письмо къ нему пошлете?

Д. ЛЮМИЛОВА.

Конечно пошлю.

Д. СИРОВА

Да по крайней мѣрѣ скажите мнѣ,
чево вы надѣетесь ...

Д. ЛЮМИЛОВА.

Бышь ево женой.

Д. СИРОВА.

То есть себя продать за деньги;
Да воображаете ли вы это, что онѣ
будетѣ имѣть причину васѣ прези-
рать, и что получа ваше имѣніе,
онѣ ево расточитѣ на свои забавы;
а вы останетесь съ раскаяніемѣ о
своемѣ отважномѣ поступкѣ.

Д. ЛЮМИЛОВА.

Вѣ этомѣ случаѣ всѣ упреки и
совѣты напрасны; склонность моя
къ нему столь сильна, что я безѣ
него не могу бышь счастлива.

Д. СИРОВА.

Склонность безразсудная, посту-
покѣ непростицельноѣ, сударыня; я
ещѣ васѣ этого не ожидала.

(уходитѣ)

Б 3

ЯВЛЕНІЕ VII.

Д. ЛЮМИЛОВА, АЛЕКСѢЙ,

Д. ЛЮМИЛОВА,
Алексѣй!

АЛЕКСѢЙ.

Чего изволише?

Д. ЛЮМИЛОВА.

Ты, я думаю, мною доволенъ, и милоспи моей не забудь.

АЛЕКСѢЙ.

Конечно, сударыня.

Д. ЛЮМИЛОВА.

За то я отъ тебя требую важной услуги.

АЛЕКСѢЙ.

Все, что прикажеш.

Д. ЛЮМИЛОВА

Я тебя щедро награжу; только чтобъ еша тайна была между нами, и обѣшомъ никому не болшай.

АЛЕКСѢЙ.

Слышу, сударыня.

Д. ЛЮМИЛОВА.

Надѣнь сюршукъ, только не ливрейной; возми ешо письмо, и еш-

неси къ молодому Деньгову; не ска-
зывай отъ ково; вошъ шебъ им-
періалъ на извощика.

АЛЕКСѢЙ.

Ахъ, сударыня! шпой-ша еша?
покорно благодарствую.

(Уходитъ поспѣшно).

Д. ЛЮМИЛОВА.

Постой, постой, послушай,
дождись отвѣща.

АЛЕКСѢЙ.

Слышу-съ.

(опять ухо дитъ).

Д. ЛЮМИЛОВА.

Слушай, слушай; однако, естли
онъ станешъ очень очень присту-
пашъ, чшобъ узнать, отъ ково...
шакъ шы... шы можешъ сказать...

АЛЕКСѢЙ.

Шпо отъ васъ.

Д. ЛЮМИЛОВА.

Да...

АЛЕКСѢЙ.

Меньше 25 рублей ничево не
свѣдаешъ.

Б 4

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Д. ЛЮМИЛОВА ОДНА.

Первой шахъ сдѣлала... худѣ ли хорошѣ ли, да сердцу моему полезенѣ.... богатыя невѣсты въ городѣ извѣстны: онѣ вѣрно знаютъ, что за мной дадутъ. Желаніе ма-шущи меня видѣть за мужемъ за-спавляетъ ее часто объ етомъ говорить всѣмъ.... но какая вѣтренность, изъяснишь свои мысли у насъ въ домѣ!... Нѣтъ; что я говорю? Онѣ чистосердеченѣ: а ето самое для меня въ немѣ прилично.

ЯВЛЕНІЕ IX.

ГОСПОЖА ЛЮМИЛОВА, И ДѢВИЦА
ЛЮМИЛОВА.

Г. ЛЮМИЛОВА.

Я сей-часѣ получила отъ дяди твоего письмо: онѣ пишетъ, что онѣ завтра будетъ въ Москву, и что онѣ съ тѣмъ ѣдитъ, чтобѣ тебя не-

премѣнно выдать за мужъ въ свою
бытность здѣсь.

Д. ЛЮМИЛОВА.

Я очень рада, что съ нимъ уви-
жусь.

Г. ЛЮМИЛОВА.

А намѣреніе его какъ тебѣ ка-
жется?

Д. ЛЮМИЛОВА.

Дядушка меня жалуешь и хо-
чешь моего благополучія; но я ду-
маю, что это во власти судьбы.

Г. ЛЮМИЛОВА.

Это правда: однакожъ и мое же-
даніе съ его согласно. Онъ прямо
вѣдидитъ къ намъ; пойдёмъ со мной:
мнѣ надобно тебѣ нѣчто сказать.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ I.

ГОСПОЖА ЛЮМИЛОВА, ГОСПОДИНЪ
ДОБРЫНЕВЪ,
Г. ДОБРЫНЕВЪ.

И такъ ты въ ней не примѣшила
склонности ни къ кому?

Г. ЛЮМИЛОВА,
Нѣтъ.

Г. ДОБРЫНЕВЪ.

Очень бы я желалъ, чтобъ мое
намѣреніе удалось; только не знаю
молодова Деньгова-то: а старикъ
мужикъ доброй, правда хлопот-
ливъ, въ прочемъ шьетъ и ѣсть ма-
ло, а копишь много.

Г. ЛЮМИЧОВА.

Я и сама не корешко знаю молодого
Деньгова; а кажешься, онъ чело-
вѣкъ изрядной.

Г. ДОБРЫНЕВЪ.

Мы съ нимъ вмѣстѣ выѣхали; я его не подалеку отсюда оставилъ; ему здѣсь нужда; однако онъ обѣщаль сево дни у меня побывать.

Г. ЛЮМИЛОВА,

Я охотно тебѣ вручаю благополучіе Соѣи. Твоя любовь къ ней съ моей равна; да вотъ она и сама.

Я В Л Е Н І Е II.

Д. ЛЮМИЛОВА, Г. ЛЮМИЛОВА,

Г. ДОБРЫНЕВЪ.

Д. ЛЮМИЛОВА,

Ахъ, дядюшка! Какъ я рада, что васъ вижу!

Г. ДОБРЫНЕВЪ.

Здарова Сонюшка! ждала ли ты гостя?

Д. ЛЮМИЛОВА,

Нѣтъ; и шѣмъ больше я вамъ рада.

Г. ДОБРЫНЕВЪ.

Она право здѣсь раздобрѣла.

Г. ЛЮМИЛОВА.

Дѣвущкѣ невѣстѣ такъ и надо,

(Алексѣй входитъ и озирается)
(дѣв. Люмилова въ смятении.)

Г. ДОБРЫНЕВЪ.

Это правда; поѣдемъ-ка теперь
въ мою комнату; я право усталъ
съ дороги.

Я В Л Е Н І Е III.

Д. ЛЮМИЛОВА И АЛЕКСѢЙ.

Д. ЛЮМИЛОВА.

Ну, што, Алексѣй?

АЛЕКСѢЙ.

Ваше письмо ошдалъ; вотъ вамъ
и отвѣтъ.

Д. ЛЮМИЛОВА.

Боюсь читать; что-то я узнаю?
Скажи, спрашивалъ ли онъ, ошъ ково
ты присланъ?

АЛЕКСѢЙ.

Онъ сударыня не очень присту-
чалъ, не очень. . . .

Д. ЛЮМИЛОВА.

Однако онъ спрашивалъ?

АЛЕКСѢЙ.

Спрашивалъ.

Д. ЛЮМИЛОВА.

И ты ему не сказалъ?

АЛЕКСѢЙ.

Да нешѣ, сударыня, онъ вѣдь не очень; однимъ все языкомъ говорилъ.

Д. ЛЮМИЛОВА.

Развѣ тебѣ хотѣлось, чтобъ онъ руками говорилъ?

АЛЕКСѢЙ.

То-бы и хорошо: вотъ какъ ваша ручка, шакъ и изъ земли шайну выроетъ.

Д. ЛЮМИЛОВА.

Теперь я знаю, чевѣ тебѣ хотѣлось; поѣду къ себѣ въ комнату чипать епо ужасное письмо.

ЯВЛЕНИЕ IV.

АЛЕКСѢЙ (одинъ).

Чортъ ево возми скупова; одно го-
воритъ, скажи да скажи; . хошъ
бы однимъ рублишкомъ поманилъ.
Нѣтъ, другъ сердечной, не на ша-
кова пы наскачилъ; что не велятъ
сказывать, не скоро отъ меня свѣ-
даешь; мое слово одно дороже
рубля; фу! пропасть, да ни какъ
и къ ней скупость отъ него при-
стала. Обѣщала много, а ничего
не дала. Не зналъ же я не оп-
далъ бы я ей ешова письма; въ немъ
никакъ скупость сидитъ; да кто
тамъ ето? . . а да ето онъ самой.

ЯВЛЕНИЕ V.

ГОСПОДИНЪ ДЕНЬГОВЪ, М. ДЕНЬ-
ГОВЪ, АЛЕКСѢЙ.

Г. ДЕНЬГОВЪ.

Слушай братецъ, дома ли хозяйинъ?

АЛЕКСѢЙ.

Я сударь потчасъ (про себя.)
Фу! я дуракъ: мнѣ надо никакъ спра-
шаться. (убѣгаетъ)

Г. ДЕНЬГОВЪ.

Ешо никакъ сумашедшій; словъ
не договариваетъ, про себя шеп-
чишь.

М. ДЕНЬГОВЪ. (про себя)

Ешо онъ у меня шеперь былъ.

Г. ДЕНЬГОВЪ.

Никакъ и ты рѣхнулся.

М. ДЕНЬГОВЪ.

Нѣтъ, батюшка: мнѣ ешотъ чело-
вѣкъ знакомъ; я послѣ скажу.

Г. ДЕНЬГОВЪ.

Да чтожъ за шаинство въ знаком-
ствѣ ешова малова?

М. ДЕНЬГОВЪ.

Очень важное.

Г. ДЕНЬГОВЪ.

Важное: ну такъ за чѣмъ дѣло
спало? Скажи покаместъ хозлева не
знаютъ, что мы здѣсь.

М. ДЕНЬГОВЪ.

А вошъ батюшка, въ чемъ дѣло
состоитъ: свашается сама за меня

невѣсна богаталъ ; да только не
знаю еще кто она.

Г. ДЕНЬГОВЪ.

Что это за загадка?

М. ДЕНЬГОВЪ.

Вотъ этотъ человекъ , котораго
я видѣли , мнѣ отъ нее теперь
приноситъ письмо.

Г. ДЕНЬГОВЪ.

Да развѣ она здѣсь живетъ ? или
онъ какъ сюда забрелъ ? однако это
свѣдать надо ; что это за нахапка!
чево-шо она спойтѣ!

М. ДЕНЬГОВЪ.

Вы теперь пойдите къ Г. Добры-
неву, а я постараюсь все свѣдать.

Г. ДЕНЬГОВЪ.

Добро.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ДѢВИЦА СИРОВА, ГОСПОДИНЪ ДЕНЬ-
ГОВЪ. М. ДЕНЬГОВЪ.

Г. ДЕНЬГОВЪ.

А ! здорово бывшая сосѣдушка ;
ты чай меня не любишь за то ;

Что мнѣ твоя деревнишка досталась.

Д. СИРОВА.

Правда, что мнѣ не за что васъ благодарить.

Г. ДЕНЬГОВЪ.

Да вѣшь сіе по праву принадлежадо мнѣ неоспоримо?

Д. СИРОВА.

Конечно нѣчево уже спорить, когда ошлято.

Г. ДЕНЬГОВЪ.

Да что объ шаромъ вспоминать? Ты теперь доводно блага у Г. Люмиловой лишнія ешь деньги; себя поишь и кормишь: чево себя больше? Да еще посмотри, какъ ты и нарядна!

Д. СИРОВА.

Я должна вѣкъ помнить ея милость ко мнѣ.

М. ДЕНЬГОВЪ.

Батюшка кто ето такая?

Г. ДЕНЬГОВЪ.

Развѣ ты ее не знаешь? Ето дочка Сирова. Бѣднякъ такой умеръ.

дочь оставилъ безъ пропитанія; да ужь вошѣ здѣшная ша хозяйка ее хри-
ста-ради взяла въ барышни къ себѣ.

Д. сирова.

Богу угодно было для нашего несчастія сдѣлать насъ вашими со-
сѣдами.

Г. деньговѣ.

Ну полно же бранишься! Чортѣ
ли не велѣлъ швоему опцу набо-
гатиться въ воеводахъ?

Д. сирова.

Богъ наградилъ ево честность,
давши миѣ убѣжище въ домѣ до-
бродѣтельной Г. Люмиловой.

Г. деньговѣ.

Полно пожалуста: съ своей копей-
кой въ карманѣ никому не кла-
няешься.

(уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ VII.

Д. сирова м. деньговѣ.

М. деньговѣ. (про себя)

Что ешо значишь? — никакѣ она
хотѣла меня обмануть.

Д. сирова.

Извините давишее мое притворство; однако дозвоьте мнѣ вамъ открьшь истинную причину, которая меня къ етому побудила; будьте только увѣрены, что не я въ етомъ участница.

М. деньговъ.

Дозвоьте усумниться; поуже всѣ обстоятельство доказывають противъ васъ.

Д. сирова.

Я надѣюсь, что время меня оправдаешъ, а теперь мнѣ долгъ велишь молчать.

М. деньговъ.

Мнѣ ваши слова удивительны кажутся. Ежели вы не имѣли намѣренія предстать меня моимъ своимъ богатствомъ, то что мѣшаетъ вамъ назвать ту, которая мнѣ писала объ етомъ? Она конечно вамъ знакома, и коропкая приятельница; потому что ей извѣсны мои мысли, въ которыхъ я съ вами давеча изъяснялся.

Д. СИРОВА.

Сомнѣнїя ваши мнѣ чувствительны, и я оправданїя никакова принести не могу. про себя Безумная голова до чего меня довела.

М. ДЕНЬГОВЪ. (про себя)

Я ее уличилъ.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

МОЛОДОЙ ДЕНЬГОВЪ Д. СИРОВА, АЛЕКСѢЙ

(Алексѣй пробирается тихо чрезъ театръ.)

М. ДЕНЬГОВЪ (увидя его останавливается)

Постой братъ! что ты отъ меня крадешь?

АЛЕКСѢЙ.

Я сударь -- Нѣтъ... я... я мимо шолъ.

М. ДЕНЬГОВЪ.

Мнѣ до тебя нужда: сказывай мнѣ потчась, отъ ково ты приходилъ ко мнѣ съ письмомъ?

АЛЕКСѢЙ.

Я... я никогда ни куда не ходилъ.

М. ДЕНЬГОВЪ.

Полно врать; я тебя потчасъ узнали: сказывай или (берись его за горло.)

Д. СИРОВА

Вспомнише, что вы не въ своемъ домѣ.

М. ДЕНЬГОВЪ.

Знаю: однако думаю, что въ этомъ случаѣ мнѣ хозяевъ опасаться нѣчево.

АЛЕКСѢЙ.

Да нѣтъ, что вы ни дѣлайте, хоть руку да ногу передомите; изъ шипья ничево не скажу.

М. ДЕНЬГОВЪ.

Я тебя заставляю говорить.

АЛЕКСѢЙ.

Нѣтъ, мнѣ 10 рублей дано на живошика, чтобъ я молчалъ.

М. ДЕНЬГОВЪ. указывая на Сирову.
Она тебѣ дала?

АЛЕКСѢЙ.

Она! — я, сударь; ей и 10 копѣекъ нѣгдѣ взять.

М. ДЕНЬГОВЪ.

Естьли ты мнѣ скажешь истинную правду, и я тебѣ 10 дамъ.

Д. сирова.

Алексѣй!

АЛЕКСѢЙ.

Нѣштъ, сударь: золотой имперіалъ дамъ только, чѣшобъ молчашь; такъ 10 рублей за разговоры мало: я лѣнивѣ говорить.

М. ДЕНЬГОВЪ.

Вотъ 25, сказывай; или сей часъ поведу тебя къ барину.

АЛЕКСѢЙ.

Постойте, постойте, я сочшусь: 25 рублей, или 50 палочныхъ ударовъ.... Нѣштъ, сударь: я счощъ твердо знаю 50 больше 25.

М. ДЕНЬГОВЪ.

Дуракъ! у тебя будетъ 50 подшинъ.

АЛЕКСѢЙ.

И впрямь такъ.

Д. сирова.

Вѣй дурно, Алексѣй! поди отсюда.

АЛЕКСѢЙ.

Возмише каза дѣ; невеляштъ.

М. ДЕНЬГОВЪ. къ сировой.

Левю не пушу. (къ Алексеѣю.) а тебѣ прибавлю; сказывай скорѣй.

АЛЕКСѢЙ.

Онѣ прибавитѣ: чѣмѣ быть бишу
за барышню, лучше про ея здоровье
выпитѣ чарку вина.

М. ДЕНЬГОВЪ.

За барышню?

АЛЕКСѢЙ.

Нѣтъ бишѣ, сударь, за дѣвицу
Люмилову.

М. ДЕНЬГОВЪ.

Такѣ ты опѣ нее приходилѣ?

АЛЕКСѢЙ.

Опѣ д. Люмиловой!... развѣ я
вамѣ сказалѣ? --екой я дуракѣ бол-
шунѣ.

М. ДЕНЬГОВЪ.

Полно правду ли ты болтаешь?

АЛЕКСѢЙ.

Правда, сударь, правда; ужѣ что
сказано не ворошишь спать.

М. ДЕНЬГОВЪ.

Теперь я доволенѣ а шебя не за-
буду; поди.

АЛЕКСѢЙ кѣ Сировой.

А вы не бранитесь.... вѣдь она
мнѣ и сама велѣла сказать, какѣ

онъ станетъ очень приступать, ну, а вѣдь вы и сами видѣли, какъ ково мнѣ жарко было.

ЯВЛЕНІЕ ІХ.

М. деньговъ д. сирова.

М. деньговъ.

Естьли онъ правду говоритъ, то я не знаю, какъ заслужить мой проступокъ прошивъ васъ. Я чувствую свою вину, и сколько вы почтенія достойны. Теперь я васъ прошу, будьте столько снисходительны; подтвердите его слово.

Д. сирова.

Вы еще сомнѣваетесь?

М. деньговъ;

Не въ васъ, сударыня, а въ себя. Я не воображалъ быть столь счастливъ.

Д. сирова,

Я вамъ признаю, что по моему мнѣнію вы етого не заслуживаете, я старалась ее всѣми способами отъратить отъ етова намѣренія и изъребишь склонность ея къ толь

жарысполубивому человеку; но любовь сильнѣе всѣхъ совѣтовъ, и тѣмъ извиняешь ея поступокъ. Однако же я надѣюсь, что родинельское наставленіе подѣйствуетъ; я сейчасъ иду все сказать Г. Люмидовой, М. деньговъ.

Постойте, сударыня: какую ненависть мое чистосердечіе произвело въ васъ ко мнѣ! Но будьте увѣрены [мнѣ подло будетъ отъ своихъ словъ оппираться], что точно любовь моя къ богатству заставитъ меня обожать ту, которая меня имъ наградитъ; я ей это отвѣчалъ писменно, и вамъ теперь съ клятвой подтверждаю, что благодарность привлечетъ мое сердце, ее любить и почитать вѣчно.

Д. сирова.

Его говорить очень легко; но исполнить вамъ трудно.

М. деньговъ.

По чему жъ, сударыня? Благодарительница всегда лкбезна нашему сердцу: Вы ещо по себѣ чувствуете:

Д. сирова.

Мое положеніе съ вашимъ разное я обязана Г. Люмиловой больше, нежели жизнию, воспитаніемъ; и благоторазумными наставленіями она содѣлала мое благополудіе и спокойствіе, а вы можетъ быть причинны вѣчнаго несчастія Д. Люмиловой

М. деньговъ.

Изъ чего вы это заключаете? Нынѣча и всѣ свадьбы основаны на инперестѣ; однако мы видимъ многихъ счастливыхъ супруговъ. При томъ еще больше надежды въ насъ, пошому что Д. Люмилова, ни я не имѣемъ никакова преимущества другъ надъ другомъ. Наше состояніе равно; и я вамъ божусь, что сердце мое исполнилось удивительными чувствіями къ ней, когда я узналъ, что это письмо отъ нее: напрошивъ, получа ево, я былъ только удивленъ своимъ счастіемъ.

Д. сирова.

Должно быть десно вашему самодубію.....

ЯВЛЕНІЕ X.

Г. деньговъ м. деньговъ.

Г. деньговъ.

Я тебя помолвилъ....

М. деньговъ.

Я ее знаю....

Г. деньговъ.

За ней 2000 душъ....

М. деньговъ.

И 25000 рублей чистыхъ денегъ...

Г. деньговъ.

Еще дядя ей дастъ 500 душъ....

М. деньговъ.

Она меня страшно любитъ....

Г. деньговъ.

Я етова не знаю.

М. деньговъ.

Я точно знаю: она ко мнѣ и писала.

Г. деньговъ.

Она къ тебѣ писала? — Да кто еще такова?

М. деньговъ.

Дѣвица Лжмилова.

Г. ДЕНЬГОВЪ.

Дѣвица Лѣмилова?

М. ДЕНЬГОВЪ.

Именно она.

Г. ДЕНЬГОВЪ.

Не впрямь ли! смотри пожалуй; кажешся и водой не замушишь; ой, женщины! женщины! вѣрь имъ пожалуй; мать рада побожиться за нее; говоритъ, я бабюшка дочку по неволи не выдамъ; твой сынокъ молодецъ хороше, а ей всѣ равны; а шово и не знаетъ, что ужъ она изволила вы брать. Хорошо что удачно.

М. ДЕНЬГОВЪ.

Вы меня хопите на ней женишь?

Г. ДЕНЬГОВЪ.

Развѣ я тебѣ не сказывалъ?

М. ДЕНЬГОВЪ.

Я право не вслушался, а хотѣлъ о томъ же васъ просить.

Г. ДЕНЬГОВЪ.

Ужъ все дѣло здѣлано: ее сюда приведушь, мы по рукамъ ударимъ, а тебя и спрашивать не сталъ,

какъ узналъ, что за ней дають въ приданое.

М. ДЕНЬГОВЪ.

Я счастливымъ себя считаю, что ваше намѣреніе съ моимъ желаніемъ согласно.

Г. ДЕНЬГОВЪ.

Я бы посмотрѣлъ, какъ бы ты не желалъ; да вошь онъ и идушь.

ЯВЛЕНІЕ XI.

и послѣднее.

Г. ДОБРЫНЕВЪ, Г. ЛЮМИЛОВА,

Д. ЛЮМИЛОВА, Г. ДЕНЬГОВЪ,

М. ДЕНЬГОВЪ, Д. СИРОВА.

Г. ДОБРЫНЕВЪ.

Я надѣюсь, государь мой, что вы не станете противиться намѣренію вашего батюшки и общему нашему желанію.

Г. ЛЮМИЛОВА.

Дочь моя достойна любви всякова.

М. ДЕНЬГОВЪ.

Я щеперь сударыня нахожу себя благополучнымъ человекомъ въ свѣ-

шѣ, естли только я не противенъ
дѣвицѣ Люмиловой.

Г. ДОБРЫНЕВЪ.

Въ ешомъ не сомнѣва"ся: она намъ
шеперь призналась, что ты зара-
вилъ ея сердце.

М. ДЕНЬГОВЪ. КЪ Д. ЛЮМИЛОВОЙ.

Благодарность моя безпредѣль-
на; клянусь вамъ, бышь вѣкъ вѣр-
нымъ вашимъ супругомъ и любов-
никомъ.

Г. ЛЮМИЛОВА.

Я полагаюсь на вашу честность,
что вы клятву свою не премѣните.

Г. ДОБРЫНЕВЪ.

Ты больше обѣщаешь, нежели
исполняешь.

Г. ДЕНЬГОВЪ.

Полно клясться: ты живи, какъ
Богъ наставитъ.

Д. ЛЮМИЛОВА.

Я надѣюсь своею привязанностью
привлечь его сердце къ себѣ на вѣкъ.

Г. ДЕНЬГОВЪ.

Вы все ради шутъ толковашъ
пустое; поздравимъ мы ихъ, невѣ-

спу съ женихомъ, а жениха съ невістой, да пойдешъ выпить ва ихъ здоровье по чаркѣ вина.

Г. ЛЮМИЛОВА.

Епо правда, и шамъ согласьсь, положимъ день свадьбы.

Д. ЛЮМИЛОВА.

Позвольте мнѣ прежде матушка у васъ попросить позволенія, удѣлить часть имѣнья, которое вы мнѣ жалуете, на приданое Пашинькѣ. Я столько ей обязана, что не знаю чѣмъ ей заслужить.

М. ДЕНЬГОВЪ.

И я васъ батюшка прошу возвратить ей прищипать душъ, которыми вы шенерь владѣете.

Г. ДЕНЬГОВЪ.

Хорошо, увидимъ епо послѣ.

Д. СИРОВА.

Я чувствую вашу милость; но принять ее никогда не соглашусь.

Г. ЛЮМИЛОВА.

Я васъ всѣхъ помирю: я всегда была намѣрена выдать Пашу съ хорошимъ приданымъ; но шакъ какъ

это время не известно; но я сегодня ей дарю три тысячи рублей, и маленькую усадьбу. Ты не захочешь меня обидеть отказомъ.

Д. СИРОВА.

Мнѣ отъ васъ все драгоценно; но благосклонность ваша ко мнѣ мнѣ чувствительнѣе всего; я съ благодарностью принимаю ваше благодеяніе, хотя мнѣ въ немъ нужды нѣтъ, потому что я намѣрена вамъ посвящать жизнь мою; но всегда счастливою себя почту, еслили могу васъ этимъ увѣрить въ своей преданности....

Г. ДОБРЫНЕВЪ (съ насмѣшкою)
Что! вижу наконецъ посприжемся.

Г. ДЕНЬГОВЪ.

Будетъ ли этому конецъ?

Г. ЛЮМИЛОВА.

Успѣемъ объ этомъ послѣ переговоровъ, а теперь пойдемше.

